

Л. Л. КЛЮЧОВСКИЙ

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

В СИСТЕМЕ
МИРОВЫХ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
СВЯЗЕЙ

Л. Л. КЛЮЧКОВ

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

В СИСТЕМЕ
МИРОВЫХ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ
СВЯЗЕЙ

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ»
1984

Рецензенты:

ГОНЧАРОВ Л. В., ЗАЙЦЕВ Н. Г., КОДАЧЕНКО А. С.

Лев Львович
КЛОЧКОВСКИЙ**ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
В СИСТЕМЕ МИРОВЫХ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ**Редактор
В. Н. МОРОЗОВОформление художника
А. В. КУЗНЕЦОВАХудожественный редактор
В. В. СУРКОВТехнический редактор
О. В. КУДРЯВЦЕВАКорректор
С. ЧУПАХИНА

ИБ № 873

Сдано в набор 24.01.84. Подписано в печать 02.04.84. А-09497. Формат 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 14,70. Усл. кр.-отт. 14,70. Уч.-изд. л. 16,69. Тираж 4 000 экз. Заказ № 206. Цена 2 р. 80 к. Изд. № 209—Э/83. Издательство «Международные отношения» 107053, Москва, Садовая-Спаская, 20. Московская типография № 8 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7.

Клочковский Л. Л.**К 50** Латинская Америка в системе мировых хозяйственных связей. — М.: Междунар. отношения, 1984. — 280 с.

Анализируются место Латинской Америки в мировой экономике и в международных экономических отношениях, эволюция положения региона в системе международного капиталистического разделения труда, особенности развития внешней торговли, научно-технических и финансовых связей латиноамериканских стран. Рассматриваются масштабы и характер проникновения в регион иностранного капитала, деятельность международных монополий, а также основные направления борьбы народов континента за экономическую самостоятельность.

Для научных работников — специалистов в области мировой экономики, преподавателей вузов, лекторов-международников.

К 0604010000—038
003(01)—84 —32—84

ББК. 65.7

© «Международные отношения», 1984

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина XX века ознаменовалась коренными переменами в судьбах народов развивающихся стран. Ликвидация позорной колониальной системы позволила народам этих стран подняться к самостоятельной политической жизни, встать на путь борьбы за экономическую независимость и ускорение хозяйственного прогресса, приступить к осуществлению радикальных социальных преобразований. Важное место в реализации этих исторических процессов занимают страны Латинской Америки.

Основная группа латиноамериканских государств добилась политической независимости еще в первой четверти XIX столетия, но империалистическим державам удалось подчинить их многообразным формам экономического и политического контроля, который во многих случаях сводил на нет реальное значение государственного суверенитета. Как подчеркивал В. И. Ленин, латиноамериканские страны оказались в финансово-экономической зависимости от западных держав и превратились в часть периферии мирового капиталистического хозяйства; они представляли собой «разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»¹.

Крах колониальной системы империализма дал могучий толчок развитию революционной, освободительной борьбы латиноамериканских народов. Империалистические державы и их монополии прилагали максимальные усилия к тому, чтобы задержать развитие освободительных процессов в Латинской Америке, изолировать регион от мирового национально-освободительного движения, ослабить воздействие на латиноамериканские страны революционных идей свободы и справедливости, рожденных Великой Ок-

тябрьской социалистической революцией и прочно утвердившихся в мире с образованием содружества социалистических государств.

Эти усилия империализма оказались тщетны. Глубокую брешь в системе всеобъемлющего империалистического военно-политического контроля и экономического господства пробила победоносная кубинская революция. Социализм раскрепостил кубинский народ, пробудил его творческие созидательные силы, превратил революционную Кубу в несокрушимый оплот антиимпериалистических, революционно-освободительных движений как в самой Латинской Америке, так и за ее пределами. Победа народных революций в Никарагуа и на Гренаде, трехлетнее пребывание у власти в Чили правительства Народного единства, борьба за социалистическую альтернативу на Ямайке в период правительства М. Мэнли знаменовали собой важные этапы развития революционно-освободительного процесса в Латинской Америке. Они опровергли упорно поддерживаемый империалистическими политиками и идеологами миф о «несовместимости социализма с демократическими институтами и традициями Западного полушария» и воочию подтвердили марксистско-ленинскую истину о всеобщности законов исторического развития и неотвратимости крушения эксплуататорского строя повсюду, где для этого созрели соответствующие объективные и субъективные предпосылки.

Одной из главных тенденций послевоенного развития (особенно в период 70 — начала 80-х гг.) было повышение роли Латинской Америки на мировой арене, выдвижение отдельных латиноамериканских государств на передовые рубежи противостояния развивающегося мира империализму. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, «значительно повысилась роль на мировой арене государств Латинской Америки, в том числе таких, как Мексика, Бразилия, Аргентина, Венесуэла, Перу»². Новые процессы и явления, связанные с нарастающей антиимпериалистической борьбой латиноамериканских народов, все более выходят за региональные рамки и оказывают возрастающее влияние на мировую политическую и экономическую обстановку.

Для большинства латиноамериканских государств характерно стремление упрочить свою политическую самостоятельность, добиться ослабления экономической зависимости от империалистических держав, укрепить основы национального хозяйства. Этой линии противостоит курс им-

периализма, нацеленный на сохранение региона на положении зависимого и эксплуатируемого звена в системе мирового капитализма. Столкновение этих противоположных устремлений рождает многообразные противоречия. По существу, весь комплекс отношений стран Латинской Америки с промышленно развитыми капиталистическими государствами характеризуют растущая напряженность, глубокое различие интересов, все более частые конфликты. Наиболее сложным участком, где взаимные противоречия достигают наибольшей остроты, является сфера экономики.

Международные экономические отношения рассматриваются латиноамериканскими государствами как одна из важнейших сфер борьбы за реализацию поставленных задач — укрепление политической независимости и завоевание хозяйственной самостоятельности. Вместе с развивающимися странами Азии и Африки они активизируют свои усилия, направленные на коренную перестройку международного сотрудничества, ликвидацию неравноправия и эксплуатации, утверждение принципов, гарантирующих права и интересы их народов. Они стремятся превратить международные экономические связи в инструмент ускорения хозяйственного прогресса и укрепления независимости. Со своей стороны империалистические державы упорно противодействуют этим прогрессивным преобразованиям. Не будучи в состоянии в условиях нового соотношения мировых сил (благоприятного для мирового социализма и национально-освободительного движения) полностью блокировать перестройку международных экономических отношений на справедливой и равноправной основе, империалистические государства прибегают к различным маневрам с целью сохранить в этой сфере свои привилегии и ценой частичных уступок и половинчатых компромиссов обеспечить возможности для продолжения и усиления эксплуатации латиноамериканских стран.

В целом нельзя не признать, что борьба латиноамериканских государств за хозяйственную независимость, за перестройку международных экономических отношений приносит свои плоды. К числу ее положительных результатов относятся такие явления, как укрепление позиций государственного сектора в некоторых отраслях экономики, в том числе и в сфере внешнеэкономических связей, частичные перемены в положении латиноамериканских стран в системе международного разделения труда, тенденция к определенной диверсификации внешней торговли и других форм их внешнеэкономических отношений. Однако эти из-

менения, при всей их значимости, пока не затронули основ хозяйственной зависимости региона от развитых капиталистических государств.

Разумеется, система экономической зависимости латиноамериканских государств не остается неизменной. Она заметно эволюционирует, перестраивается в соответствии с новыми условиями, складывающимися в регионе, и меняющейся стратегией и тактикой империализма. Формирующаяся ныне новая система зависимости отличается большей гибкостью и завуалированностью методов империалистического проникновения; она открывает относительно более широкие возможности для хозяйственного роста латиноамериканских стран, развития государственно-монополистических тенденций, обогащения местных господствующих классов, увеличения их резервов для социального маневрирования.

Международный монополистический капитал стремится использовать новые формы зависимости для укрепления своих связей с господствующими классами латиноамериканских государств, создания своего рода тройственной коалиции, включающей иностранные монополии, крупный частный капитал и государственный капитал. Образование подобного блока по замыслам стратегов империализма должно не только закрепить позиции международных монополий в Латинской Америке, но и способствовать модернизации местного капитализма, повысив его способность противостоять натиску освободительных сил.

Однако все эти маневры не в состоянии устранить глубокую противоположность экономических интересов стран империализма и латиноамериканских государств. Основой новой системы зависимости в конечном счете по-прежнему остается стремление международного монополистического капитала к сохранению своего контроля над экономикой латиноамериканских стран и их дальнейшей экономической эксплуатации. В этих условиях противоречия с империализмом (в особенности экономические) остаются главным противоречием, определяющим обстановку в Латинской Америке. Основной задачей, стоящей перед латиноамериканскими народами на современном этапе, является развертывание антиимпериалистического движения, борьбы за экономическое освобождение.

Можно не сомневаться, что судьбы революционно-освободительного движения в Латинской Америке, перерастание антиимпериалистической борьбы в борьбу за ликвидацию социального неравенства, за социализм, будут в реша-

ющей степени зависеть от успехов освободительных сил на экономическом фронте. К таким успехам прежде всего следует отнести ликвидацию засилья международного капитала в латиноамериканской экономике, перестройку международного хозяйственного сотрудничества на основах равноправия и взаимной выгоды, обеспечение латиноамериканским странам возможности свободно распоряжаться своими ресурсами в национальных интересах.

Все это определяет насущную необходимость углубленного марксистского анализа положения Латинской Америки в системе международных экономических отношений, хозяйственных противоречий региона с империализмом, характера и основных направлений борьбы латиноамериканских стран за экономическую независимость. Именно эти проблемы составляют основное содержание настоящей работы. Естественно, ввиду значительной широты и многоплановости темы, существенного динамизма процессов, развивающихся в сфере международных экономических отношений, не все аспекты рассматриваемых проблем получили достаточно полное освещение. Их изучение — предмет дальнейших научных исследований.

Автор хотел бы выразить свою искреннюю признательность товарищам и коллегам, которые помогли ему в работе над книгой.

Глава I

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В МЕЖДУНАРОДНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА

Послевоенный период ознаменовался фундаментальными сдвигами в системе международных экономических отношений стран Латинской Америки. Резко расширились масштабы внешнеэкономических связей, стали значительно многообразней их формы, заметно увеличился круг партнеров. В целом международное экономическое сотрудничество латиноамериканских государств существенно усложнилось, приобрело комплексный характер. Роль внешних экономических факторов в хозяйственном развитии большинства латиноамериканских стран возросла. В то же время усилилась включенность региона в систему мирохозяйственных связей капитализма.

Все эти новые явления были непосредственно связаны с глобальными процессами, протекавшими в рамках мировой капиталистической системы, такими как научно-техническая революция и ускорившаяся на ее основе интернационализация хозяйственной жизни, формирование международных монополий и превращение их в один из решающих факторов развития мировой капиталистической экономики, перестройка сложившегося международного разделения труда.

Вместе с тем глубокое воздействие на внешнеэкономические связи оказывали многообразные внутренние процессы, развивавшиеся в регионе, которые отражали как новые прогрессивные тенденции, определявшиеся стремлением латиноамериканских государств к укреплению независимости и хозяйственному прогрессу, так и острые экономические, социальные и политические трудности и противоречия.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

В послевоенные годы в Латинской Америке ускорилось развитие капитализма. Впервые в истории региона капиталистические отношения стали преобладающей силой, определяющей общественное воспроизводство, мощным фактором, способствующим перестройке на капиталистический лад всех сфер экономической деятельности. Убыстрению капиталистического развития способствовал ряд обстоятельств. Важную роль играло расширение внутреннего рынка на основе все большей дифференциации хозяйственной деятельности, заметного повышения темпов развития промышленности, бурного роста городов, интенсивного формирования в них средних слоев (платежеспособный спрос последних оказывал, особенно на протяжении последних двух десятилетий, все более сильное влияние на темпы развития и структуру производства как в сельском хозяйстве, так и в промышленности).

Серьезное значение имело повышение роли государства во многих сферах хозяйственной деятельности как на основе создания и расширения государственного сектора, так и активизации различных форм государственной политики, направленной на стимулирование развития производственной инфраструктуры, базовых отраслей экономики, мобилизацию внутренних и внешних источников финансирования, поощрение частнокапиталистического накопления и производительного использования капитала.

Существенным фактором являлось ускорение роста капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Проведенные во многих латиноамериканских странах частичные аграрные преобразования (более глубокие — в 60-х гг. и умеренные — в 70-х гг.) сопровождались расширением финансовой и технической помощи сельскому хозяйству со стороны государства в рамках так называемой интегральной реформы (развитие производственной инфраструктуры, расширение кредита, содействие в снабжении средствами производства, в обеспечении сбыта продукции и т. д.) и

способствовали укреплению товарно-капиталистических хозяйств, в том числе некоторых групп мелких и средних хозяйств фермерского типа.

Специфическое воздействие на развитие капитализма оказывал иностранный капитал, выступавший в лице транснациональных корпораций (ТНК). Взятая ими на вооружение неоколониалистская стратегия была рассчитана на то, чтобы обеспечить максимально широкое включение региона в систему международных экономических отношений капитализма, создать условия для сохранения и упрочения иностранного контроля над наиболее динамичными и перспективными отраслями хозяйства (прежде всего обрабатывающей промышленности) латиноамериканских стран. ТНК всемерно способствовали насаждению и росту капиталистических отношений в регионе, стремились к укреплению союза с национальным предпринимательством, проявляли готовность идти на частичные уступки в его пользу с целью закрепить страны региона на положении зависимых и эксплуатируемых звеньев мирового капиталистического хозяйства.

Наконец, существенным стимулятором развития капитализма служили процессы региональной экономической интеграции. Несмотря на многочисленные препятствия и трудности, с которыми сталкивались эти процессы, они способствовали росту взаимной торговли, налаживанию производственного, финансового и иного сотрудничества, что открывало определенные возможности для роста национального капитала, позволяло ему успешнее решать острые проблемы реализации, накопления и др.

Ускорение развития капитализма привело к заметному росту производительных сил, значительным структурным сдвигам в экономике, определенному укреплению политических и экономических позиций национальной буржуазии, возрастанию роли рабочего класса в общественном производстве и политической жизни. В целом за 1950—1980 годы валовой внутренний продукт (ВВП) стран Латинской Америки увеличился примерно в 5 раз. В среднем он возрастал на 5,5% в год, что превышало годовое увеличение ВВП в развитом капиталистическом мире (4,3%) и развивающихся странах (5%).

В силу довольно быстрого прироста населения темпы увеличения производства на душу населения были ниже. За указанное тридцатилетие темпы роста ВВП в расчете на душу населения в странах Латинской Америки составляли 2,6% против 3,1% в среднем по развитым капиталистиче-

ским странам. В целом ВВП на душу населения в регионе возрос почти вдвое, но Латинская Америка по этому показателю не только не приблизилась к уровню развитых капиталистических государств, но, наоборот, продолжала все больше отставать.

Важное значение имели структурные сдвиги в экономике. В системе материального производства увеличилась роль обрабатывающей промышленности, строительства, производственной инфраструктуры при снижении доли сельского хозяйства и добывающей промышленности (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Структура ВВП стран Латинской Америки
(в %)

	1950	1960	1970	1980
Сельское хозяйство	25	20	15	10
Промышленность:	35	38	41	43
обрабатывающая	20	22	25	26
добывающая	4	4	3	2
строительство	4	4	5	6
производственная инфраструктура	7	8	8	9
Сфера обращения и непродовольственные услуги	40	43	44	47

Источники: Подсчитано на основе данных *Progreso Economico y Social en America Latina*. Banco Interamericano de Desarrollo. Wash., 1960—1982.

Ощутимые результаты дала индустриализация. Из преимущественно аграрного континент превратился в аграрно-индустриальный район. Соотношение между аграрным и индустриальным секторами, которое в 1950 году было 1:1,5, в начале 80-х годов составило 1:4. В структуре самой обрабатывающей промышленности также произошли заметные изменения. В наиболее развитых странах выросли новые отрасли промышленности: металлургическая, металлообрабатывающая, электротехническая, автомобильная, авиационная, химическая и др. Рост промышленного производства в значительной степени был обеспечен за счет увеличения продукции отраслей тяжелой индустрии. Если еще в 1960 году в промышленном секторе стран региона преобладали отрасли легкой промышленности (59% по

стоимости продукции), то в конце 70-х годов ядро этого сектора стала составлять тяжелая промышленность (56%).

В ведущих странах континента к началу текущего десятилетия возникли также некоторые звенья собственного научно-технического потенциала. При этом значение указанных сдвигов не ограничивается увеличением промышленного потенциала региона и возрастанием роли промышленного производства в ВВП. Главное состоит в том, что промышленное развитие стало основной движущей силой экономического прогресса в большинстве латиноамериканских стран.

Существенными сдвигами отмечены пропорции общественного воспроизводства. Норма накопления увеличилась с 14% в 1950 году до 25% в 1980 году. Местное производство (что не равнозначно национальному, учитывая проникновение ТНК) в начале 80-х годов почти полностью покрывало спрос на промышленные товары разового потребления и растущую часть спроса на товары длительного пользования, а также на изделия и материалы производственного назначения.

Во многих латиноамериканских странах в послевоенный период резко усилились процессы концентрации и централизации производства и капитала. Основой экономической мощи промышленной буржуазии стали крупные и крупнейшие предприятия, занявшие ведущее положение как в традиционных видах производства (легкая и пищевая промышленность), так и в новых отраслях тяжелой индустрии. Так, уже в 60-х годах на долю крупных предприятий (5—6% общего количества) приходилось почти 60% всех занятых в промышленности латиноамериканских стран и примерно 70% стоимости всей промышленной продукции. По некоторым оценкам, в начале 70-х годов крупные предприятия (с числом рабочих более 100) производили в Венесуэле 59% промышленной продукции, в Бразилии — 68, Чили — 69,8, Аргентине — 70, Колумбии — 70,4, Мексике — 76%.

Процесс индустриализации способствовал ускорению сращивания крупного промышленного капитала с банковским. Наряду с предоставлением обычных кредитов многие крупные частные банки стали шире практиковать покупку акций и других ценных бумаг промышленных компаний, принимать непосредственное участие в финансировании и управлении промышленными фирмами. Финансово-инвестиционная деятельность банковского капитала в сфере про-

мышленности особенно активизировалась в 60—70-х годах, когда заметно ускорилось развитие тяжелой промышленности. Она вылилась, в частности, в создание нового типа банковских предприятий — так называемых финансьер, располагающих крупными финансовыми ресурсами и контролируемых ведущими банковскими группами.

Рост концентрации и централизации производства и капитала сопровождался образованием и усилением финансово-промышленных монополистических групп, расширением их влияния на все формы общественной жизни.

В Бразилии в середине 70-х годов насчитывалось 53 предпринимательские группы с активами, превышавшими 100 млн. долл. каждая. Из них 31 принадлежала в основном местной буржуазии, в том числе 11 — не ассоциированной с иностранным капиталом. 10 финансово-промышленных групп контролировали 50% колумбийской экономики. В Мексике в 60—70-х годах существенно расширилось влияние финансовых групп «Банамекс», «Банкомер», БСХ, КРЭМИ, «Серфин». В Чили после военно-фашистского переворота 1973 года процессы концентрации и централизации производства и капитала, прерванные в период пребывания у власти правительства Народного единства, резко усилились. Контроль над крупными промышленными (за исключением меднорудных) коммерческими и кредитными предприятиями находится в руках нескольких финансовых групп, возглавляемых семействами М. Крусато, Ф. Лорраина, А. Эдвардса, Ярура, Э. Матте. В Венесуэле, где процесс концентрации капитала «орошается» обильным притоком нефтедолларов, экономическая мощь ведущих финансово-промышленных групп быстро растет. По состоянию на середину 70-х годов капитал, контролируемый группой Вольмера — Сулоаги, оценивался в 3,4 млрд. боливаров (1 долл. США = 4,5 боливара), группой «Банко-Унион» — 1,7 млрд., группой Мендосы — 1,2 млрд., группой Бултона — 409 млн., группой «Полар» — 315 млн. боливаров¹.

Было бы неверно преувеличивать эти изменения. При всем значении процессов концентрации и централизации капитала в латиноамериканских странах нельзя не видеть, что возникающие здесь местные (национальные) монополистические группы по своим экономическим и финансовым возможностям далеко отстают не только от «китов» международного капитала, но и значительно уступают монополиям так называемого второго эшелона. В этой связи латиноамериканский капитал стремится максимально использовать в своих целях поддержку государства. Расту-

щие монополистические группы имеют весьма тесные связи с государственным аппаратом и стремятся подчинить его обслуживанию своих интересов.

В послевоенный период государственный капитализм в Латинской Америке сделал значительный шаг вперед в своем развитии. Во многих латиноамериканских странах государство стало серьезной силой в экономике. Заметно вырос и укрепился государственный сектор. Уже в 60-х годах в шести ведущих странах региона — Аргентине, Бразилии, Мексике, Венесуэле, Колумбии и Чили ядро национальной экономики составляли 180 наиболее крупных по капиталу компаний. Из них 70 компаний полностью принадлежали государству или контролировались им. В 70-х годах в связи с крупными мероприятиями по национализации иностранной собственности и политикой расширения государственного сектора его позиции в экономике усилились. Важную роль государство играло в финансировании хозяйственного развития и в капитальном строительстве. На его долю в эти годы приходилась примерно $\frac{1}{3}$ всех капиталовложений, осуществляемых в регионе. Ряд отраслей промышленности — металлургия, нефтепереработка, нефтехимия, электроэнергетика — стали сферой преимущественной деятельности государства. В конце 70-х годов на государственных предприятиях в Аргентине выплавлялось около 70% всей стали, производимой в стране, в Мексике и Бразилии — 60%, в Венесуэле — 80, в Перу — 100%. В Боливии, Мексике, Колумбии, Уругвае 100% нефтепереработки находилось в руках государства. В Перу, Венесуэле и Колумбии производство нефтехимических продуктов было полностью сосредоточено на государственных предприятиях. В сфере внешней торговли государственные организации осуществляли в начале 80-х годов 40% всех импортных операций.

Стремление латиноамериканских олигархических кругов использовать государство в своих эгоистических узкоклассовых интересах накладывало существенный отпечаток на его хозяйственную деятельность. Этим определялся круг отраслей, на которых государство концентрировало свое основное внимание. К ним относились в первую очередь капиталоемкие отрасли инфраструктуры и сфера производственных услуг — дорожно-транспортное строительство, ирригация и энергетика, нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, черная металлургия. Этим определялись и многие стороны государственной деятельности: организация смешанных компаний с участием частного, в том числе и иностранного, капитала, осуществление долго-

срочного кредитования частных предпринимателей, субсидирование их в скрытых формах, в частности путем поставок продукции государственных предприятий по заниженным ценам, создание благоприятных условий для повышения прибылей (с помощью протекционистских мер и т. п.).

Одним из последних и весьма показательных примеров подобного сотрудничества являлась осуществлявшаяся в Мексике правительством президента Портильо программа «Союз ради производства», нацеленная на интенсивную поддержку крупного капитала. Программа предусматривала создание благоприятного инвестиционного климата на основе предоставления вкладчикам самых широких финансовых, налоговых, кредитных и иных льгот. В частности, предусматривалось, что частным национальным и смешанным компаниям, осуществившим капиталовложения в «приоритетные отрасли» и в районах «индустриальных портов» Лас-Тручас, Салина-Крус, Тампико и Каоцакоалькос, государственные предприятия будут поставлять природный газ, топливо, продукты основной химии и электроэнергию со скидкой в 30% от рыночных цен. Американский журнал «Бизнес уик» квалифицировал эту практику как «невиданную».

Стремлению превратить государственный сектор в придаток крупного капитала, в том числе иностранных монополий, в инструмент их обогащения противостоит тенденция к использованию государственной экономической политики в общенациональных интересах. В некоторых странах (Никарагуа, Гайане, Перу) были предприняты шаги, направленные на повышение роли государства в формировании новых социально-экономических отношений, обеспечивающих укрепление основ национальной независимости и изменение положения трудящихся масс в обществе. Развитие указанной тенденции встречает упорное противодействие сил латиноамериканской реакции и империализма. Тем не менее она настойчиво прокладывает себе дорогу.

В целом в итоге послевоенного развития доля Латинской Америки в совокупном ВВП капиталистического мира несколько возросла: с 6,2% в 1960 году до 6,9% в 1980 году. Особенно заметно увеличилась роль региона в сравнении с другими районами развивающегося мира. На рубеже 80-х годов на долю Латинской Америки (ее население составляет 16% населения развивающихся стран) приходилось 40% совокупного валового продукта развивающихся государств, $\frac{1}{4}$ сельскохозяйственного производства и более $\frac{1}{2}$ продукции обрабатывающей промышленности.

Некоторые из латиноамериканских стран, в частности Бразилия и Мексика, сделали существенный шаг вперед в своем хозяйственном развитии. Например, на рубеже 80-х годов ВВП Бразилии превысил 200 млрд. долл., что сопоставимо с аналогичным показателем таких крупных капиталистических государств, как Великобритания, Италия и Канада. Объем промышленного производства Бразилии увеличился с 11,9 млрд. долл. в 1960 году до 57,4 млрд. долл. в 1980 году². Она вышла на второе (после Японии) место в капиталистическом мире по строительству морских судов, на восьмое — по производству автомобилей. В стране осуществляются некоторые весьма крупные хозяйственные проекты. Близко к завершению сооружение самой крупной в мире ГЭС «Итайпу» (стоимость 9 млрд. долл., мощность 12,6 млн. кВт). В 60 млрд. долл. оценивается проект «Большой Каражас», предусматривающий комплексное освоение одного из крупнейших в мире месторождений железной руды и других полезных ископаемых в Амазонии³.

Вместе с тем ускорение хозяйственного роста латиноамериканских стран сопровождалось углублением многообразных социально-экономических противоречий. Они порождались объективными причинами: многоукладным характером экономического базиса и большой неоднородностью производительных сил, в частности наличием наряду с преобладающим крупным производством огромной массы мелких и средних производителей, сохранением, а на отдельных участках и усилением империалистической зависимости, интенсификацией экономической эксплуатации со стороны империалистических монополий, их политикой, нацеленной на удержание региона в рамках мировой капиталистической системы.

Среди наиболее неблагоприятных экономических последствий послевоенного развития следует прежде всего выделить значительное усиление дифференциации в положении отдельных стран.

В то время как экономика некоторых латиноамериканских государств (Бразилии, Мексики, Перу, Венесуэлы, Коста-Рики) росла относительно высокими темпами, хозяйственное развитие значительной группы стран региона было замедленным. Так, существенный застой переживала экономика Аргентины и Уругвая. Средние темпы роста ВВП на душу населения в Аргентине в 1950—1980 годах составили 1,5%, в Уругвае — 0,8%. Весьма неустойчивый характер носило экономическое развитие Боливии, Чили, Гонду-